

УДК 7.032(37)

ББК 85.1; 63.3(0)32

DOI:10.18688/aa155-1-15

А. М. Бутягин

Фрагменты фресок виллы Ариадны в раскопках экспедиции Государственного Эрмитажа: памятники искусства как массовый материал

В 2010 г. Стабианская экспедиция Государственного Эрмитажа начала раскопки в районе комплекса терм виллы Ариадны в Стабиях (район современного города Кастелламаре-ди-Стабия) (Рис. 1). Впервые в истории отечественной археологии российская научная экспедиция приступила к изучению памятника, погибшего во время знаменитого извержения Везувия в 79 г. н. э. одновременно с близлежащими Помпеями [8]. В ходе археологического исследования здесь пришлось столкнуться с новой для российских археологов-античников методической ситуацией. Дело в том, что соотношение и характер открытых при раскопках материалов принципиальным образом отличались от того, с чем привыкли иметь дело большинство археологов, изучающих античные памятники. Совершенно неожиданно оказалось, что такой распространенный массовый археологический материал, как фрагменты керамики, равно как и другие стандартные находки, здесь чрезвычайно редки. В результате четырехлетних раскопок на площади около 200 м² было найдено менее сотни керамических фрагментов, из них примерно два десятка профильных, и не более полутора десятков металлических предметов, среди которых одна монета и один свинцовый фрагмент украшения двери, а остальное — гвозди и металлические штифты для укрепления штукатурки и коробок дверей. Такая ситуация связана с тем, что виллы Стабий погибли одновременно, а перед этим содержались в чистоте и порядке, как и положено жилищам аристократии и богачей из рядов вольноотпущенников. Кроме того, как известно из писем Плиния Младшего (Plin. М. Ер. VI, 16, 12), у местных жителей было время для погрузки имущества на корабли, то есть все ценные вещи не слишком большого веса могли быть вывезены. Еще один удар по сохранившейся части построек нанесли раскопки XVIII в., в ходе которых были изъяты оставшиеся предметы [5]. Существовала вероятность, что какие-то вещи могли остаться в местах, не затронутых «бурбонскими» раскопщиками, но, к сожалению, эти надежды не оправдались.

Массовым керамическим материалом являются фрагменты черепицы (соленов и калиптеров), одновременно упавшей с крыш зданий. Форма и размер черепицы стандартны. По методике итальянских археологов, такие фрагменты не считают и специально не фиксируют. Отбираются только хорошо сохранившиеся экземпляры, которые впоследствии используются для реставрации. Их подсчет не имеет особого смысла, разве

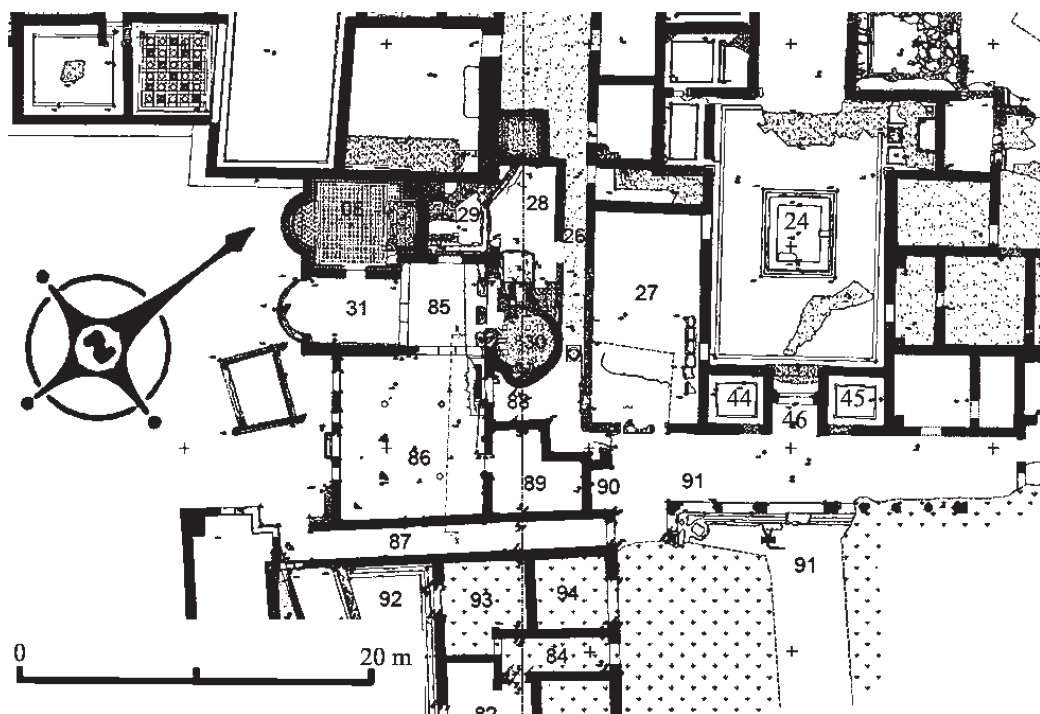

Рис. 1. Вилла Ариадны. Схема участка работ с указанием номеров помещений

что можно надеяться на обнаружение клейма с именем заказчика (три таковых было найдено экспедицией). Также от основных типов черепицы отличается *tegola mammata* (черепица с «сосками»), использовавшаяся для формирования теплых стен терм (часто она покрыта штукатуркой). Ее находки всегда свидетельствуют о близости термальных сооружений.

Сказанное не означает, что в слое совсем отсутствует иной археологический материал. Напротив, он насыщен находками, которые требуют аккуратного отношения и тщательно отбираются. За четыре года работ экспедиции удалось заполнить материалом 148 стандартных ящиков, которые занимают отдельную кладовую. Подавляющее большинство этих находок составили обломки фресок, упавших со стен и потолка помещений, разрушенных в ходе извержения.

Обычно обработка фресок производится не археологами, а реставраторами. Основной их задачей является склейка сохранившихся фрагментов для восстановления общей композиции разрушенного фрескового декора. Для облегчения работы фрагменты фресок, найденные у одной стены, отбираются отдельно во избежание ненужного смешения. Реставраторы очищают фрагменты от солей, после чего производится сборка фрагментов стен и потолка. Далее восстановленное убранство анализируется искусствоведами — специалистами по фресковой живописи. Фрагменты фресок обычно используются для анализа только в том случае, если в регионе не сохранилось ничего более крупного [1, р. 259, 264, 274, 323, 330, 331, 339].

Неудивительно, что в подобной ситуации археолог чувствует себя несколько дезориентированным. Традиционно постулируемые хронологические задачи, решаемые с помощью массового материала, здесь не могут быть даже поставлены, так как дата извержения известна по письменным источникам. Хронология сооружения помещений не может быть определена при помощи материала, найденного в их заполнении. Даже хронологию самих фресковых росписей можно изучать только после восстановления настенных композиций. Таким образом, с точки зрения археологических методов обработки, добытый в ходе раскопок массовый материал является, на первый взгляд, бесполезным для исследователя.

Представленная работа ставит задачу нащупать те вопросы, которые можно поставить, изучая фрагменты фресок как массовый археологический материал, и наметить пути их решения. Прежде чем приступить непосредственно к исследуемому материалу, необходимо обосновать теоретическую возможность подобного подхода.

Как известно, изучение массового материала в археологии вообще и в античной археологии в частности прижилось не сразу. Такая ситуация объясняется тем, что эта сфера знаний была (и остается) очень сильно связана с искусствоведением, почему внимание долгое время привлекали только высокохудожественные вещи и целые формы сосудов и других изделий. Среди массового материала отбирались предметы, тем или иным образом заинтересовавшие исследователей, а остальные фиксировались избирательно или не фиксировались вообще. Ситуация начала меняться серьезным образом только в 1970-е гг., когда вошли в моду статистические методы обработки, разработанные в первую очередь не для античного материала. В результате в настоящее время значительная часть археологов, занимающихся исследованием античных памятников, ведет подсчет найденных фрагментов керамики и представляет результат в виде процентных соотношений различных категорий или хотя бы в абсолютных цифрах.

Тем не менее дискуссия относительно полезности подобных методов до сих пор не закончена. Основным критическим моментом является вопрос о том, что должно быть единицей статистического исследования. Предполагалось наиболее простой в полевых условиях подсчет фрагментов заменить вычислением веса, объема, ввести коэффициент разбивания и т. д., а то и вернуться к подсчету целых форм, для чего ввести понятие «условно целых форм», которые высчитываются по разным методикам. Попытки проверить результативность того или иного метода приводят к разным результатам. В итоге ряд исследователей считают подсчет фрагментов керамических сосудов бессмысленным и ограничиваются фиксацией исключительно профильных фрагментов. Одним словом, анализ массового керамического материала, которым в первую очередь является вся масса фрагментов керамических сосудов, до настоящего времени не стал общепризнанной и необходимой методикой, хотя, конечно, этот подход уже занял серьезные позиции в арсенале античной археологии.

В то же время существуют сомнения в целесообразности изучения отдельных фрагментов как таковых. Мотивируется такой подход тем, что, изучая целый предмет, мы имеем возможность наблюдать полный набор его признаков. Фрагмент же не обладает этой полнотой и может быть изучен только с условием восстановления

целого предмета (как правило, достаточным считается определение типа предмета по фрагменту). Более перспективной представляется точка зрения, согласно которой изучение фрагментов возможно в том случае, если определена их роль в структуре предмета. Тогда сам предмет может быть определен как система, где признаки объединяются в устойчивые кластеры, которые можно изучать самостоятельно. Для керамики такими кластерами являются так называемые «профильные части». В любом случае изучению фрагментов должна предшествовать работа по выделению и классификации их возможных категорий, которые можно было бы сравнивать между собой.

Особо стоит оговориться о возможности статистического изучения фрагментов произведений искусства. Было бы весьма неожиданно подвергать массовому изучению, скажем, фрагменты эвакуированных предметов из коллекции Музеев Берлина, сильно пострадавших в военное время. Конечно, обломки скульптур или обрывки картин вполне доступны для классификации и последующей статистической обработки. Однако ценность такой работы представляется весьма сомнительной. Обязательной в данном случае является четко определяемая структура материала, позволяющая выделить признаки, доступные для статистической обработки.

Несмотря на высокое художественное качество, которым часто отличается римская настенная живопись, сама композиция настенных и потолочных росписей имеет весьма четкую структуру¹. Для третьего и четвертого стилей по А. Мау [9, р. 472–489] характерно деление поверхности стены на несколько регистров (как правило, их три). Регистры обычно имеют разный фон и разделены широкими полосами краски (иногда полосами орнамента или росписи). Также роспись имеет вертикальное членение на примерно одинаковые по ширине или симметрично соответствующие друг другу полосы, разделенные подобным предыдущему образом. В результате стена оказывается разделена на некоторое количество сходных по размеру прямоугольных «панелей», которые могут быть украшены дополнительно расписными композициями в центре или фигурами из тонких линий (обычно идущих параллельно линиям границы панелей на некотором расстоянии от них) [2, р. 98–99]. Потолочные росписи имеют аналогичное членение, как правило, они делятся на группы прямоугольных панелей (в зависимости от формы потолка они могут иметь и другие геометрические формы, но намного реже) [2, р. 215–273]. Обычно имеется одна или несколько центральных панелей и ряд или несколько рядов расположенных вокруг них второстепенных. Различные схемы композиции фресок не раз подвергались изучению. Таким образом, если исключить художественные композиции, настенные фрески имеют четкую структуру и подходят для разработки статистического изучения их фрагментов.

По мере знакомства с материалом в ходе работ на вилле Ариадны возникла идея попробовать применить хорошо зарекомендовавшие себя методы изучения массового керамического материала к массовым фрагментам фресок. Как уже было указано

¹ Структура росписи рассматривается в большом числе работ. Особенно полезны для нас [2] и [7, р. 47–102].

выше, здесь невозможно ставить вопросы хронологии или происхождения материала (для решения проблем торговых или иных связей), так как и то и другое относительно очевидно. В то же время в результате работ XVIII в., которые велись путем проведения минных галерей и колодцев для извлечения крупных предметов, фрагменты фресок перемещались иногда на десятки метров, из одного помещения в другое. Путаницы добавили и раскопки стабианского энтузиаста Либерио д'Орси, в 1950-е гг. вторично раскопавшего часть исследованных помещений, которые впоследствии снова были засыпаны грунтом [6, р. 22–23] Кроме того, в отличие от зданий Помпей и Геркуланума виллы Стабий залегают на относительно небольшой глубине (не более 3–3,5 м), в результате чего полностью разрушены помещения на втором этаже, а часто и верхние регистры росписи помещений первого этажа. Впрочем, имеются помещения, стены которых разрушились почти до основания (в частности, зимний триклиний в западном углу малого перистильного двора).

В силу этой ситуации была поставлена задача в процессе сортировки материала выделить фрагменты из разных помещений вилл, а внутри материала из одного помещения фрагменты, относящиеся к разным регистрам росписи. В результате предполагалось восстановление утраченных частей росписи на основании данных статистической обработки.

Для решения этих задач оказалась необходима разработка классификации фресковых фрагментов. Задача облегчается тем, что фактура оборотной части фрагментов потолка, в случае их удовлетворительной сохранности, легко отличается от фрагментов, отвалившихся со стен. Здесь сохранились следы камыша, использованного при строительстве перекрытий. Это отличие исчезает, если лицевые слои штукатурки отслоились от внутренних, что произошло в пяти-десяти процентах случаев. Тогда приходится ориентироваться на сходство цвета и фактуры, что далеко не всегда может соответствовать действительности. Таким образом, первичной сортировкой является разделение материалов на фрагменты с потолка и со стен. Фрагменты, выделенные предположительно, специально помечаются. Также отдельно выделяются фрагменты фрескового покрытия композитных колонн, где штукатурка была помещена поверх кирпичной основы. Их отличает изгиб внешней поверхности.

Следующим этапом стала классификация фрагментов фресок. Несмотря на то что на настенных и потолочных фресках часто представлены полихромные росписи высокого художественного качества, они обычно имеют весьма четкую и, что важно, повторяющуюся структуру.

Выделялись следующие элементы росписей, которые можно встретить на фрагментах:

- 1) чистый фрагмент фона (Илл. 24, 1);
- 2) граница полей (Илл. 24, 2);
- 3) фон с тонкой полосой (до 5 мм) (Илл. 24, 3);
- 4) фон с широкой полосой (более 5 мм) (Илл. 24, 4);
- 5) граница с тонкой полосой (проведена обычно на границе полей) (Илл. 24, 5);
- 6) широкая полоса с границами (границами, как правило, являются тонкие полосы, отделяющие широкую полосу от фона или других полос) (Илл. 24, 6).

Полосы могут изгибаться под прямым углом, а также соединяться Т-образно и образовывать сложные сочетания.

Кроме того, встречаются более сложные расписные фрагменты, среди которых можно выделить:

- 7) сложный орнамент (любой орнамент, сложнее чем сочетания полос) (Илл. 25, 1);
- 8) сложную роспись (фрагменты художественной росписи) (Илл. 25, 3).

Помимо росписи в числе фрагментов встречаются различные рельефные элементы, собственно:

- 9) карниз (Илл. 25, 2);
- 10) рельефный орнамент.

Все эти фрагменты могут встречаться в различных сочетаниях с предыдущими элементами (Илл. 25, 4). В некоторых случаях можно фиксировать положение фрагмента возле угла или на границе с полом или потолком.

Помимо выделения элементов существенной проблемой оказалось разделение цветов фресок. Как выяснилось, исследователи фресок используют для определения цветов либо эмпирическое определение, либо химический состав краски. Первое весьма субъективно, а второе трудно применять при полевой работе с большим количеством материала. Наиболее приемлемой казалась цветовая система Манселла, используемая, в частности, для определения цвета грунтов и теста керамических фрагментов. К сожалению, выяснилось, что цветовые определители по этой системе, включающие в себя все необходимые для работы цвета, практически не приспособлены для полевой работы (за исключением специальных выпусков с ограниченным количеством цветов). В связи с этим было принято решение использовать цветовые каталоги PANTONE, как более доступные и удобные для работы в поле. Однако необходимо иметь в виду, что определение цвета при помощи бумажных энциклопедий не может считаться абсолютно верным, так как зависит от освещения, особенностей зрения исполнителя и постепенного выцветания бумаги вееров. Для максимального исключения негативных факторов наиболее эффективным представляется исследование с помощью цветового хроматографа. К сожалению, получить этот прибор удалось только по завершении полного осмотра фрагментов фресок. В ближайшем будущем предполагается проверка всех зафиксированных цветов хроматографом. Следует учитывать, что фресковая поверхность может выцветать, а накладная роспись частично или полностью осыпаться. Часто ее наличие подтверждают только следы предварительного прочерчивания.

Для того чтобы облегчить установление связи между фрагментами штукатурки и помещениями, на стенах которых она изначально находилась, такая же работа по описанию была произведена и с фресками, сохранившимися на стенах (потолок на исследуемом участке *in situ* сохранился фрагментарно только в одном очень небольшом помещении).

В результате была создана электронная таблица, учитывающая все вышеперечисленные особенности материала. В настоящее время продолжается работа по вводу в базу всего массива находок, но о первых результатах уже можно говорить.

Весьма любопытным оказалось исследование цветов росписи. Помимо установления номенклатуры используемых красок сразу же были выделены группы фрагментов, серьезным образом отличающихся по своим цветовым особенностям. Отсев этих фрагментов показал, что часть их относится к центральной композиции северо-восточной стены помещения 89 (кубикулума) на уровне третьего регистра (Илл. 25, 5). Следует отметить, что богатая роспись этого помещения была сильно повреждена при раскопках XVIII в., когда целый ряд изображений был вырезан и смонтирован в рамах в королевской коллекции (теперь коллекция Национального археологического музея в Неаполе) [10]. Намного интереснее оказалась другая группа, темно-зеленый и коричневый цвета которой сильно отличались от таковых на других фрагментах. Выяснилось, что фрагменты, обнаруженные в помещениях 27, 88, 90, 91 и даже 86, происходят из-за границы исследуемого участка, из помещения 44 (Илл. 25, 6). Последнее симметрично относительно прохода в ранний атриум виллы помещению 45, ставшему одним из классических образцов второго помпеянского стиля по А. Мау [3, р. 77; 4, р. 92–93]. Этот результат свидетельствует о разнице цветовых пигментов, использовавшихся при написании фресок второго, третьего и четвертого стилей. Цветовые таблицы позволяют разделить эти стили даже на уровне фрагментов.

Дальнейшая работа осуществлялась следующим образом. Из набора фрагментов, найденных в том или ином помещении, исключались фрагменты, имеющие точные уникальные соответствия в других помещениях (это в первую очередь относится к различным орнаментам и редким цветам, например розовому, ярко-красному, светло-желтому и голубому). Далее производилась сортировка по основным цветам и элементам. Особое внимание здесь уделялось фрагментам с границами цветовых полей и полосами, которые позволяют восстановить сочетание основных элементов в утраченных регистрах и на потолках ряда помещений.

Наиболее простой пример результатов применяемой методики мы можем видеть в коридоре 87. Здесь встречены исключительно типы штукатурки, относящиеся к потолку: желтый фон, граница желтый/коричневый, причем коричневый является полосой в месте соединения потолка со стеной, фрагменты с широкой синей полосой на желтом фоне и фрагменты с остатками растительной росписи зеленым на желтом фоне. Других вариантов не обнаружено. Сортировка материалов показывает полное отсутствие других фрагментов потолка с желтым фоном. Таким образом, восстанавливается следующая структура украшения потолка: желтый фон, по краю широкая коричневая линия, четырехугольные панели, ограниченные синей линией, растительный орнамент в центральной части панелей.

Итак, первичные результаты показывают, что описанный подобный подход к обработке материала, традиционно исследуемого искусствоведческими методами, вполне оправдан. В дальнейшем предполагается усовершенствовать способы обработки базы данных для более простого получения информации о распределении и соответствии различных фресковых фрагментов декоративному убранству помещений. Не исключено, что на основе полученной базы будут выработаны и другие способы изучения многочисленных фрагментов фресок.

Литература

1. *Baldassarre I., Pontrandolfo A., Rouveret A., Salvadori M.* Pittura romana. – Milano: Fedrico Motta, 2002. – 400 p.
2. *Barbet A.* La Peinture murale romaine. – Paris: A. & J. Picard, 2009. – 286 p.
3. *Bergman B.* The Art of Frescoes at Stabiae // In *Stabiano. Exploring the Ancient Seaside Villas of the Roman Elite.* – Castellammare di Stabia: Nicola Longobardi, 2004. – P. 77–81.
4. *Bonifacio G., Sodo A. M.* Stabiae: Guida Archeologica alle Ville. – Castellammare di Stabia: Nicola Longobardi, 2001. – 216 p.
5. *Camardo D.* La Villa di Arianna a Stabiae // *Stabiae dai Borbone alle ultime scoperte.* – Castellammare di Stabia: Nicola Longobardi, 2001 – P. 75–84.
6. *Camardo D.* Villa Arianna // *Stabiae risorge. Sguardo retrospettivo agli scavi archeologici degli anni '50.* – Castellammare di Stabia: Eidos, Nicola Longobardi, 1991 – P. 17–24.
7. *Croisille J.-M.* La peinture romaine. – Paris: A. & J. Picard, 2005. – 375 p.
8. *Gardelli P., Butyagin A., Chistov D., Ershova A., Fiore I.*, Relazione preliminare sulle due campagne di scavo, restauro e rilievo 2010 e 2011 promosse dal Museo Statale Ermitage/Fondazione RAS presso il sito di Villa Arianna a Stabiae // *Rivista di Studi Pompeiani.* – 2011. XXII. – P. 209–215.
9. *Mau A.* Pompeji in Leben und Kunst. – Leipzig. Verlag von Wilhelm Engelmann, 1908. – 564 p.
10. *Sampaolo V.* La Villa di Arianna a Stabia // *La pittura pompeiana / Museo Archeologico Nazionale: Catalogo.* A cura di Bragantini I., Sampaolo V. – Milano: Electa, 2009 – P. 68–77.

Название статьи. Фрагменты фресок виллы Ариадны в раскопках экспедиции Государственного Эрмитажа: памятники искусства как массовый материал.

Сведения об авторе. Бутягин Александр Михайлович — заведующий сектором античной археологии Отдела античного мира. Государственный Эрмитаж, Дворцовая наб., 34, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191186. butyagin@yandex.ru

Аннотация. В ходе работ экспедиции Государственного Эрмитажа на вилле Ариадны в Стабиях, погибшей в ходе извержения Везувия в 79 г. н. э., было найдено большое количество фрагментов фресок от стен и потолка открытых помещений. С целью их массового изучения была разработана методика классификации фрагментов в зависимости от сохранившихся на них изображений. Этому способствует стандартная организация композиций настенных росписей виллы. Для унификации определения цвета использовалась система PANTONE. В результате статистической обработки полученных результатов удается разделить фрагменты из разных помещений, перемещенные в ходе разрушения зданий и прошлых раскопок. Также поддаются уверенному восстановлению росписи потолков и утерянной части стен.

Ключевые слова: Стабии; вилла Ариадны; фреска; статистический анализ.

Title. Fresco Fragments from Villa Arianna Excavated by Expedition of the State Hermitage: Art as a Mass Archeological Material.

Author. Butyagin, Alexander Mikhailovich — head of sector of archeology in Classical Department. The State Hermitage Museum, Dvortsovaia nab., 34, 191186 St. Petersburg, Russian Federation. butyagin@yandex.ru

Abstract. A large number of fragments of frescos from walls and a ceiling of open rooms, was found in Stabiae, which was lost in the eruption of Vesuvius in 79 AD, were discovered during excavations of expedition of the State Hermitage on Ariadna's villa. The technique of fragments classification depending on the remained image on them was developed for the purpose of their mass studying. It is facilitated by the standard organization of villas' wall painting compositions. The PANTONE system was used for unification of color definition. Statistical processing of the received results allowed to divide fragments from different rooms moved during destruction of buildings and last excavations. Paintings from the lost parts of walls and the ceiling are taken to a correct restoration also.

Keywords: Stabiae; Villa Arianna; fresco; statistic analysis.

References

- Baldassarre I.; Pontrandolfo A.; Rouveret A.; Salvadori M. *Pittura romana*. Milano, Fedrico Motta Publ., 2002. 400 p. (in Italian).
- Barbet A. *La Peinture murale romaine*. Paris, A. & J. Picard Publ., 2009. 286 p. (in French).
- Bergman B. The Art of Frescoes at Stabiae. In *Stabiano. Exploring the Ancient Seaside Villas of the Roman Elite*. Castellammare di Stabia, Nicola Longobardi Publ., 2004. pp. 77–81.
- Bonifacio G.; Sodo A. M. *Stabiae: Guida Archeologica alle Ville*. Castellammare di Stabia, Nicola Longobardi Publ., 2001. 216 p. (in Italian).
- Camardo D. La Villa di Arianna a Stabiae. *Stabiae dai Borbone alle ultime scoperte*. Castellammare di Stabia, Nicola Longobardi Publ., 2001. pp. 75–84 (in Italian).
- Camardo D. Villa Arianna. Stabiae risorge. *Sguardo retrospettivo agli scavi archeologici degli anni '50*. Castellammare di Stabia, Eidos, Nicola Longobardi Publ., 1991, pp. 17–24 (in Italian).
- Gardelli P.; Butyagin A.; Chistov D.; Ershova A.; Fiore I., Relazione preliminare sulle due campagne di scavo, restauro e rilievo 2010 e 2011 promosse dal Museo Statale Ermitage/Fondazione RAS presso il sito di Villa Arianna a Stabiae. *Rivista di Studi Pompeiani*, 2011, no. XXII, pp. 209–215 (in Italian).
- Mau A. *Pompeji in Leben und Kunst*. Leipzig, Verlag von Wilhelm Engelmann Publ., 1908. 564 p. (in German).
- Sampaolo V. La Villa di Arianna a Stabia. *La pittura pompeiana. Museo Archeologico Nazionale: Catalogo*. Milano, Electa Publ., 2009. pp. 68–77 (in Italian).